

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАМЕННОГО ВЕКА ИЗ ДОЛИНЫ р. КУЧУРГАН

Долине р. Кучурган была уготована особая роль в изучении каменного века Северо-Западного Причерноморья. На одном из оврагов, входящем в речную систему Кучургана, П.И. Борисковский выявил первую мезолитическую стоянку региона – Гребеники (1954 г.) (Борисковский 1957). В 1959 г, на заре изучения палеолита степей, им же и Н.А. Кетрару на балке Варвара, неподалеку от ее впадения в Кучурган было обнаружено Новокрасненское позднепалеолитическое местонахождение (Борисковский 1961; Григорьева 1964; Станко, Красковский 1966). В 1962 г. В.Н. Станко, будучи сотрудником отряда под руководством П.И. Борисковского, открыл стоянку Гиржево – первый раскопанный памятник с мезолитическим и неолитическим эпизодами обитания в Юго-Западной Украине (Борисковский 1962; Станко 1966).

Таким образом, памятникам долины реки Кучурган выпала основополагающая, фундаментальная, во многом эталонная, роль в исследованиях каменного века Северо-Западного Причерноморья. В этой работе вводятся в научный оборот новые материалы каменного века собранные в бассейне р. Кучурган. Они преимущественно добыты работами разведочного отряда ОАМ НАН Украины под руководством автора в 2009-2011 гг.

Памятники близ с. Лиманское (Раздельнянский район Одесской обл.)

На левом берегу Кучурганского водохранилища неподалеку от с. Лиманское (прежнее название Зальц) в 1990 г. во время раскопок курганного могильника Лиманским

отрядом Одесского охранного археологического центра был открыт ряд пунктов находок каменного века (Иванова, Ветчинникова 1990).

Стоянка каменного века Зальц выявлена на плато восточного берега Кучурганского водохранилища близ кургана 4 могильника “Зальце”. Площадь распространения находок 150х200 м. Обследован в 2009 г. памятник зафиксирован в 200 м к востоку от с. Лиманское. Он выделяется выразительным пятном желтой почвы на фоне распаханного чернозема. Возможно, это след от полностью раскопанного кургана.

В фондах ОАМ НАНУ хранится 81 предмет, происходящий с указанного памятника (сборы 1990 г.). В 2009 г. тут найдено еще 12 кремней.

Кремневое сырье представлено галечным материалом светло-серого, серо-желтого и темно-серого вплоть до черного цветов с крупными белесыми включениями. Галечная корка, как правило, светло-серая, желтая, коричневая, поверхность ее ноздреватая, редко гладкая, в одном случае меловая. Большая часть артефактов патинизирована. Некоторые обожжены.

Нуклеусы представлены призматическими и неправильно призматическими. Некоторые из последних очевидно служили просто для снятия нескольких отщепов с удобного участка расколотой гальки. Среди призматических форм – одноплощадочные (рис. 2, 9; 4, 16) и двухплощадочные ядрища. В одном случае рабочая поверхность послужила ударной площадкой для снятия ряда коротких отщепов (рис. 2, 8). В другом – рабочие поверхности располагались в несмежных параллельных

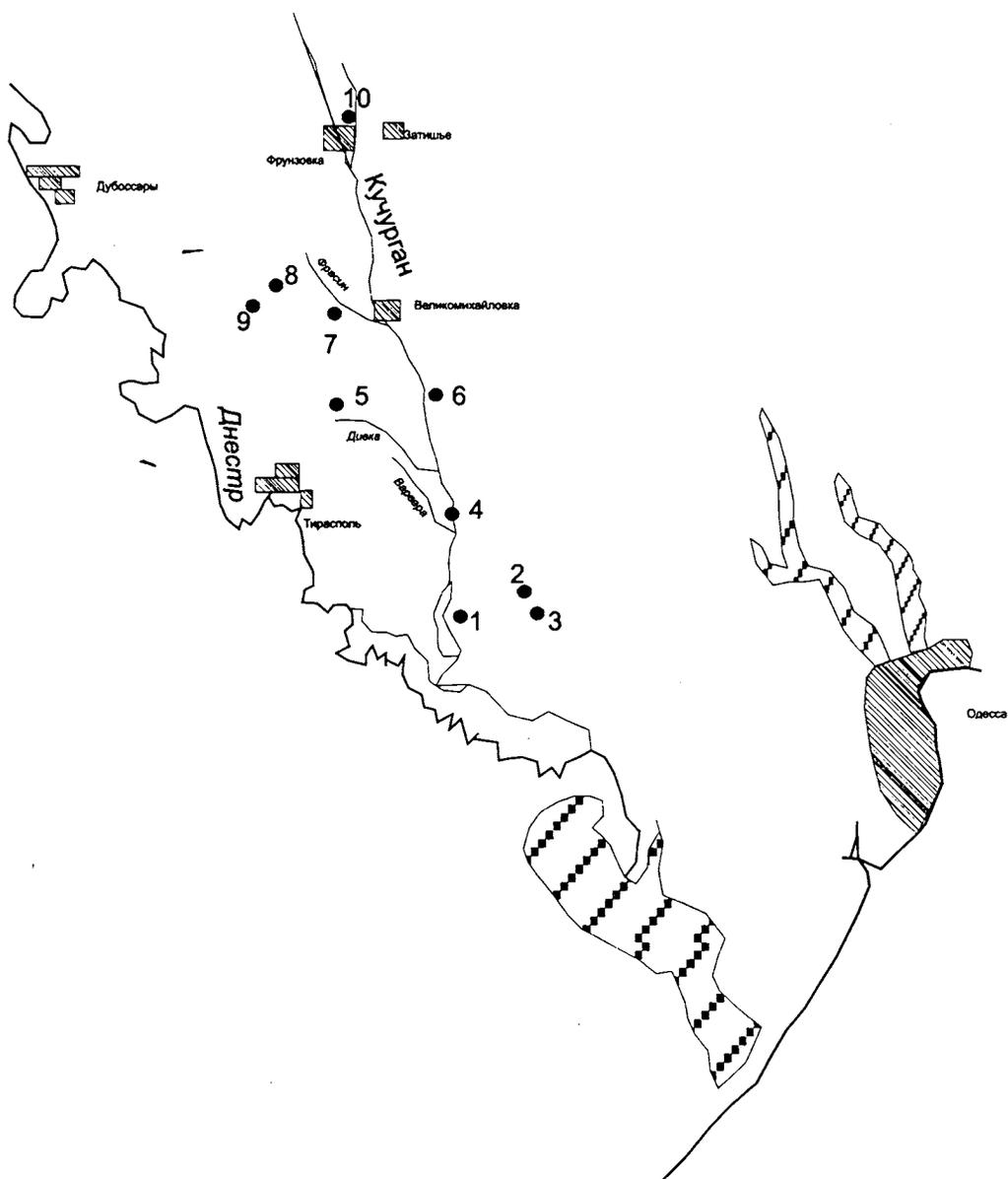

Рис. 1. Схема памятников каменного века в долине р. Кучурган:
 1 – Зальц, Зальц 1, 1а, 2, 3; 2 – Пионерское; 3 – Степовое;
 4 – Варвара 1, 1а, 2; 5 – Гребенники, 6 – Марковка А, 7 – Покровка,
 8 – Лазоривская Балка; 9 – Комаровка; 10 – Захарьевка 1, 1а, 6, Стояново.

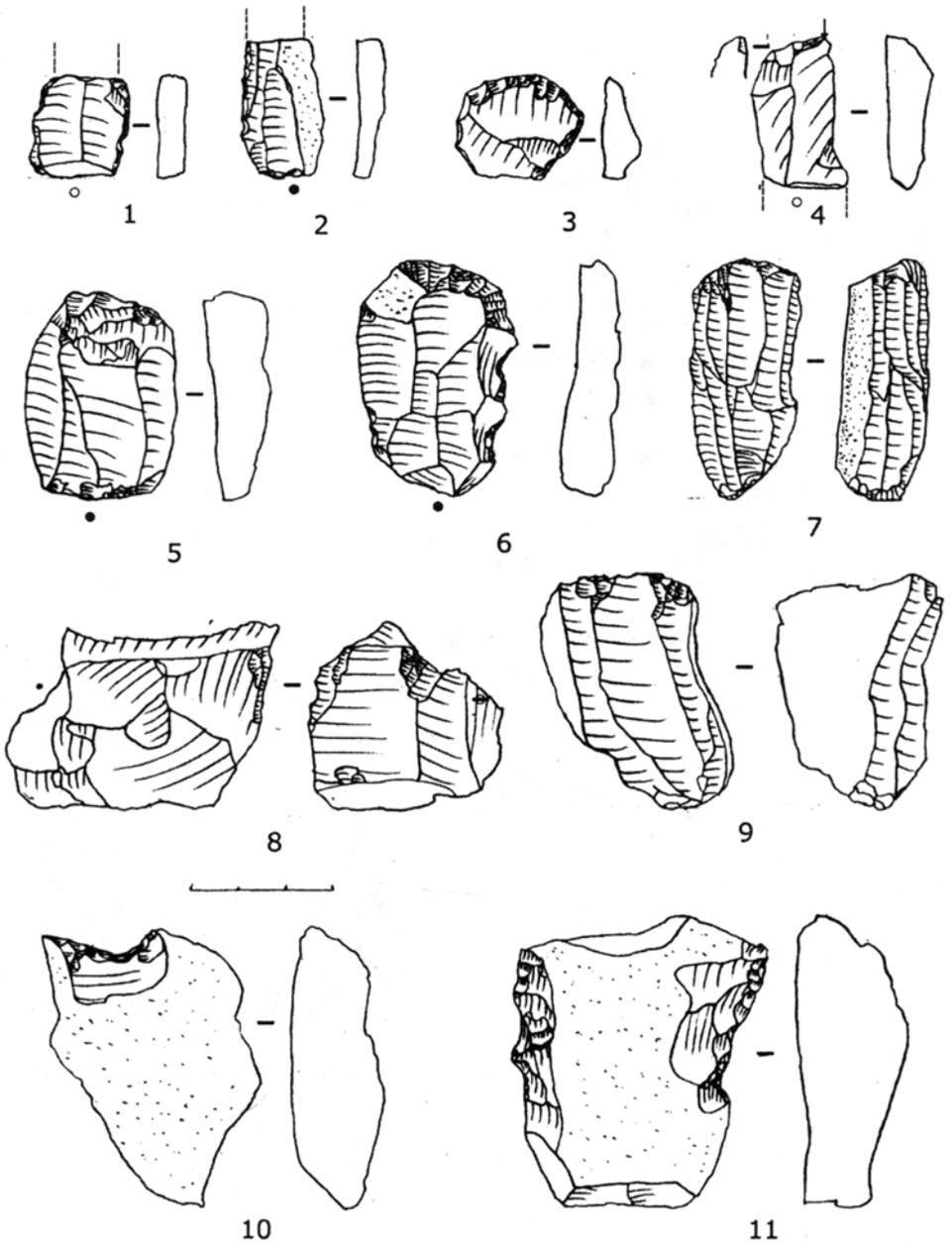

Рис. 2. Материалы стоянки Зальц.

Таблица 1. Кремневый инвентарь стоянки Зальц			
№	Наименование	Кол-во	%
1	Расколотые гальки	12	12,90%
2	Осколки	15	16,13%
3	Нуклеусы	12	12,90%
	одноплощадочные	8	8,60%
	двухплощадочные	4	4,30%
4	Реберчатый скол	1	1,08%
5	Отщепы	32	34,41%
6	Пластины	4	4,30%
7	Микропластины	1	1,08%
8	Изделия со вторичной обработкой	16	17,20%
	<i>скребловидное орудие</i>	1	1,08%
	<i>отщепы с ретушью</i>	5	5,38%
	<i>пластины с ретушью</i>	5	5,38%
	<i>скребок на отщепе</i>	1	1,08%
	<i>скребок концевого типа</i>	2	2,15%
	<i>ретушный резец</i>	1	1,08%
	<i>осколок с выемкой</i>	1	1,08%
	Всего	93	

плоскостях, а ударные площадки – в перпендикулярных (рис. 3; 9). У призматического двухплощадочного нуклеуса площадки расположены на противоположных концах, рабочие же поверхности пересекаются под углом (рис. 3; 8). Непатинизированный двухплощадочный нуклеус серо-желтого кремня представляет собой расколотую гальку с плоской поверхности которой во встречных направлениях без какой-либо подготовки снимались небольшие отщепы неправильной формы. Наконец одно из двухплощадочных ядрищ представляет собой нуклеус с встречным расщеплением и противолежащими площадками для получения правильных пластинок. Рабочая поверхность «подконической» формы охватывает фронт и торцы предмета расщепления (рис. 2, 7). Тыльная сторона покрыта гладкой галечной коркой. Два последних изделия, по мнению С.П. Смольяниновой, могут датироваться временем более поздним, чем основная масса артефактов.

Короткий реберчатый скол мог служить как для открытия рабочей

поверхности нуклеуса, так и снимать один из краев ядрища.

Отщепы значительно более многочисленны, чем пластины. Последние представлены достаточно широкими призматическими сколами с относительно параллельными краями негативов на спинке. Лишь одна микропластина.

Среди изделий со вторичной обработкой наиболее многочисленны сколы с ретушью (10). Как пластины, так и отщепы, как правило, представлялись частичной краевой ретушью, часто нерегулярной (рис. 2, 1-2). Один скребок оформлен на боку небольшого отщепа (рис. 2, 3). Он непатинизирован. Два скребка – концевые на массивных пластинчатых отщепах (рис. 2, 5-6). Один из них является по сути сколом обновления, поскольку в дистальной части снял участок ударной площадки нуклеуса. У второго крупной полукрутой зубчатой ретушью обработан один край. Ретушный резец изготовлен на дистальной части пластины. Резцовый скол небольших размеров (6 мм длиной), плоский (рис. 2, 4). На одном из многочисленных обломков расколотых

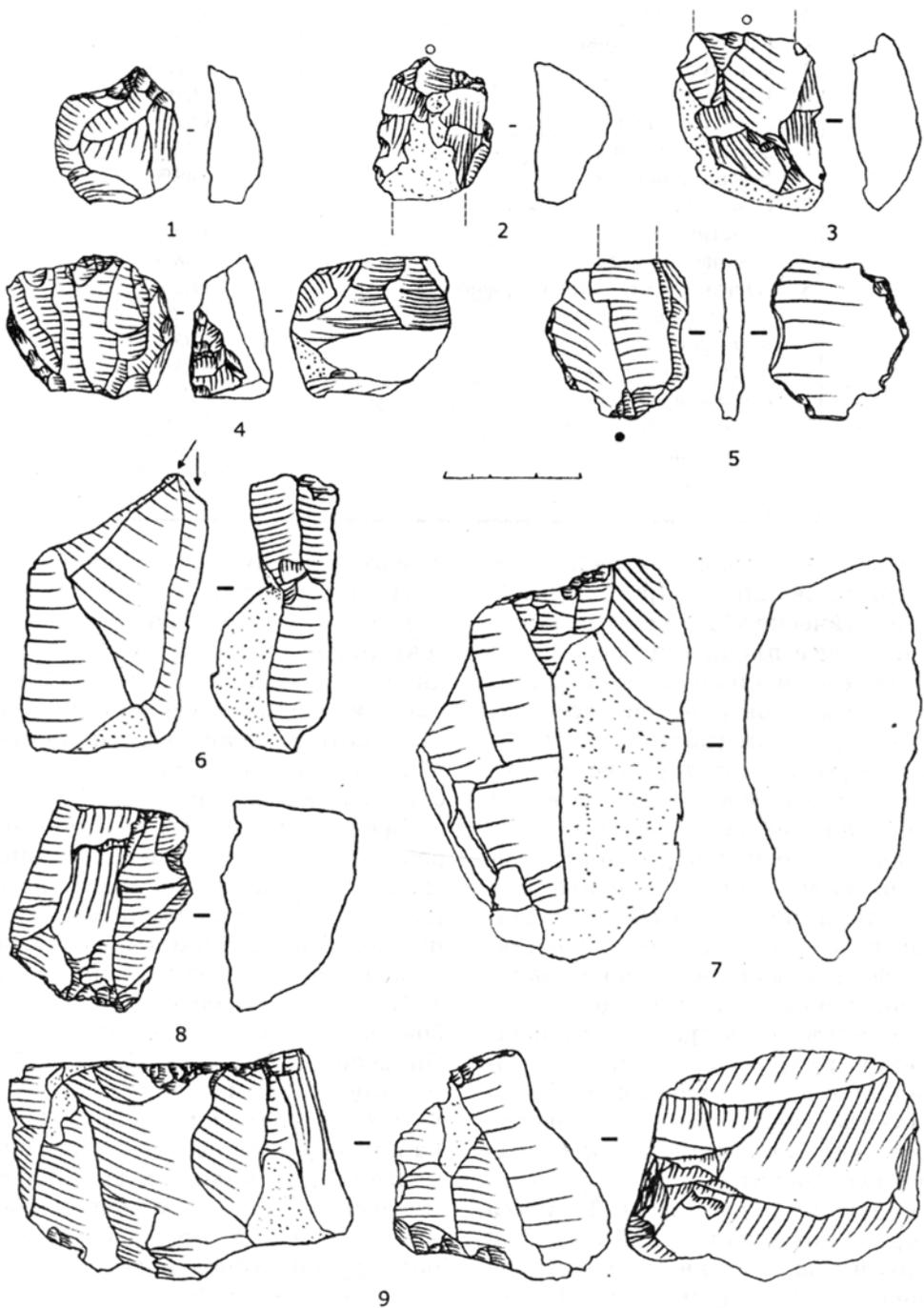

Рис. 3. Материалы стоянки Зальц 1.

галек сделана грубой ретушью выемка (рис. 2, 10). Также на отдельности сырья оформлено скребловидное орудие. У него два рабочих края – вогнутый и зубчатый (рис. 2, 11).

Стоянка Зальц 1 расположена в 800-1000 м на север от ранее описанного памятника. В 1990 г. кремни были собраны на южном склоне небольшой балки, ограничивающей с севера плато на котором располагается курганный могильник “Зальце”. Площадь распространения подъемного материала охватывала 150х100 м по обе стороны грунтовой дороги, ведущей к карьере между селами Кучурган и Лиманское (Иванова 1990; Иванова, Ветчинникова 1990: 15-16).

Коллекция Зальц 1, хранящаяся в ОАМ НАНУ, насчитывает 70 предметов. Большая часть кремневых изделий покрыта густой белой, бело-серой и бело-желтой патиной. Непатинизировано лишь три изделия – два отщепов и небольшой дисковидный односторонний нуклеус для отщепов.

Кремневое сырье низкого качества, по макроскопическим признакам неотлично от найденного в слое галечника на дне карьера, расположенного невдалеке.

Некоторые эпизоды первичного расщепления могут быть охарактеризованы на основании найденных двух нуклеусов и двух технологических сколов. Одноплощадочный нуклеус для отщепов, подпризматической формы был лишь начат. Площадка его оформлена одним широким снятием со стороны рабочей поверхности. С последней откололо несколько мелких отщепов, большая ее часть еще покрыта галечниковой коркой (рис. 3, 7). Второй нуклеус небольшого размера был использован для снятия небольших микропластинок слегка искривленных в профиле. Один из его краев подправлен полукрутой ретушью (рис. 3, 4). Подобные изделия традиционно именуются скребками-нуклеусами, хотя с большей степенью вероятности представляют собой скорее предметы расщепления, чем собственно морфологические орудия.

Технологические сколы представлены двумя сколами обновления и резцовым сколом. У одного обломан бугорок и площадка. В своей дистальной части он снимает ударную площадку и участок рабочей поверхности для изготовления небольших отщепов, расположенную ортогонально по отношению к плоскости,

Таблица 2. Кремневый инвентарь стоянки Зальц 1

№	Наименование	Кол-во	%
1	Оббитые и расколотые гальки	8	11,43%
2	Осколки	11	15,71%
3	Сколы обновления	2	2,86%
4	Нуклеусы	2	2,86%
	одноплощадочные	1	1,43%
	поддисковидного скалывания	1	1,43%
5	Отщепы	35	50,00%
6	Пластины	2	2,86%
7	Микропластины	2	2,86%
8	Изделия со вторичной обработкой	7	10,00%
	скребок высокой формы	1	1,43%
	скребок на нуклеусе	1	1,43%
	двугранный резец	1	1,43%
	острие	1	1,43%
	отщепы с ретушью	3	4,29%
9	Резцовые сколы	1	1,43%
	Всего	70	

с которой этот скол был произведен (рис. 3, 3). Второй скол также фиксирует эпизод подправки нуклеуса с двумя рабочими поверхностями в двух перпендикулярных смежных плоскостях.

Пластинчатые сколы немногочислены. Они неправильно призматические, массивные.

Среди изделий со вторичной обработкой скребок высокой формы (рис. 3: 2), двугранный резец на обломке гальки с грубыми встречными резцовыми сколами (рис. 3, 6), острие на отщепе (рис. 3, 1) и три отщепа с ретушью (рис. 3, 5).

Кроме описанных выше стоянок расщепленные кремни были собраны еще в нескольких пунктах близ села Лиманское. Массивный патинизированный пластинчатый отщеп был найден слева у дороги идущей от с. Кучурган в с. Лиманское, при въезде в село на первом мысу к югу от южной точки подключения газопровода (Зальц 3). К северу и западу от кургана 1-А могильника "Зальце" на расстоянии 20-30 м обнаружены кремневая пластина и три отщепа (Зальц 2) (Иванова 1990; Иванова, Ветчинникова 1990). В коллекции ОАМ НАНУ присутствует лишь массивный отщеп серого кремня с нерегулярной ретушью по краям и следами неудачной попытки расщепления на одном из торцов. Возможно, пункт Зальц 2 связан с перемещением сельскохозяйственными работами кремня со стоянки Зальц, поскольку они расположены на одном поле в 400 м друг от друга. В 2 км к востоку от с. Лиманское за виноградником у пруда располагался песчаный карьер около 1 км длиной, глубиной более 50 м (Зальц-карьер). Из самого карьера происходят 4 кремневых отщепа (2 патинизированных и два без патины) и обломок, а также крупный сильно минерализованный фрагмент трубчатой кости. На

склоне с южной стороны карьера – 2 патинизированных и частично окатанных отщепа, непатинизированные: отщеп, осколок и осколок с нерегулярной ретушью.

Еще один пункт находок был обнаружен нами в 2009 г. на наклонном, удлиненном мысе, образованном двумя небольшими короткими балками, которые впадают с востока к Кучурганского водохранилища в 600 м к северу от с. Лиманское. Здесь на площади 220 x 50 м было собрано 15 кремневых артефактов. На краю мыса расположен карьер на песок, который ограничивает с запада территорию распространения подъемного материала. 1 расщепленный кремень был найден в стенке карьера в слое желтой плотной глины, на значительной глубине (3,5-4 м), скорее всего, в перемещенном положении. Внимательный осмотр стенок карьера не обнаружил никаких следов культурного слоя. Стратиграфия западной стенки карьера следующая:

- 1) насыпная серо-желтая, гетерогенная почва (0-0,5 м);
- 2) слой чернозема (0,5-1,2 м);
- 3) желтая, темно-желтая глина (до 8-10 м мощностью);
- 4) слой плотного аллювиального песка со значительной примесью жерствы и гальки, в котором встречается многочисленная кремневая галька, от мельчайших до больших, 10-15 см в диаметре, полностью пригодных для последующего расщепления.

Изделия из кремня насчитывают 3 обломка, 5 фрагментов пластинок, 5 отщепов, 2 отщепа с ретушью (рис. 4, 1).

Возможно, данный пункт представляет собой периферию стоянки Зальц 1, поэтому условно обозначен нами как *Зальц 1а*.

Большая часть материалов обеих стоянок (Зальц и Зальц 1) по технике расщепления и набору изде-

лий с вторичной обработкой может предварительно быть отнесена к эпохе позднего палеолита.

Находки на Варваровском мысу

На правом берегу р. Кучурган был осмотрен большой длинный мыс („Варваровский”) над с. Новокрасное. На его восточном склоне в 1956 г. А.А. Кравченко и В.И. Таганова выявили пункт находок обработанных кремней. В 1959 г. П.И. Борисковским и Н.А. Кетрапу с другой стороны указанного мыса, на небольшом мысу „Глобус” была обнаружена позднепалеолитическая стоянка *Новокрасненская*. Поиски указанного памятника не дали ожидаемого результата. На мысу, который отвечает описанию локализации памятника, было обнаружено лишь два невыразительных кремневых отщепов. Обзор мыса к югу от описанной точки не был продолжен, поскольку там проходит государственная граница Украины. Зато во время рекогносцировки на правом берегу р. Кучурган (противоположной стороне Варваровского мыса) было отмечено несколько новых пунктов находок.

На кургане с отметкой, в 500 м к западу от с. Новокрасное, был поднят патинизированный кремневый отщеп. В 400 м на юг и юго-запад от него на распаханном поле было найдено еще два кремневых отщепов. В 1 км на юг на распаханном поле около пересечения двух полевых дорог лежал еще 1 кремневый отщеп, покрытый глубокой патиной.

Стоянка *Варвара 2* (рис. 2, 2; 5, 5) расположена в 600 м к юго-востоку от последней описанной точки, в 1600 м к югу от с. Новокрасное, на плато правого берега р. Кучурган. Здесь вокруг двух курганов, которые находятся на расстоянии 200 м друг от друга, было собрано 137 кремневых артефактов, 6 изделий из кам-

ня, 13 обломков керамики.

Весь кремнь сильно патинизирован. Первичное расщепление происходило на территории памятника, о чем свидетельствует наличие в коллекции расщепленных отдельностей сырья (13 шт.), обломков (15 шт.), пренуклеусов (2 шт.), нуклеусов (9 шт.), сколов обновления и других сколов оформления нуклеусов (8 шт.).

Техника первичного расщепления – призматическая. Пренуклеусы представляют собой отдельные сырьевые единицы, на которых двусторонней обивкой сформировано первичное ребро для открытия поверхности расщепления. Нуклеусы (рис. 5, 11-13), по большей части, небольшие, большинство из них сильно сработано. Выразительной серией (7 шт.) представлены подпризматические нуклеусы для коротких, широких пластинок. Они по большей части одноплощадочные. В случае наличия другой площадки она носит дополнительный характер и служит для оформления ядрища. Лишь в одном случае полноценное расщепление осуществлялось в единой рабочей плоскости с двух противоположащих, скошенных площадок, скорее всего, попеременно (рис. 4, 14). Также в коллекции представлен многоплощадочный нуклеус и нуклеусы (одно- и двух- площадочный) для небольших отщепов.

Среди сколов доминируют пластинки (22) и отщепы (47) средних размеров. При этом, отдельные нуклеусы очевидно использовались для получения микропластинок.

Изделия со вторичной обработкой (рис. 5, 3-7, 10) включают отщепы с ретушью и со следами сработанности (9 шт.), фрагмент пластинки с двумя ретушированными краями, острие на пластине, концевые скребки на пластинах и отщепов, скребок на отщепе, долотовидные орудия. Один из скребков на отщепе

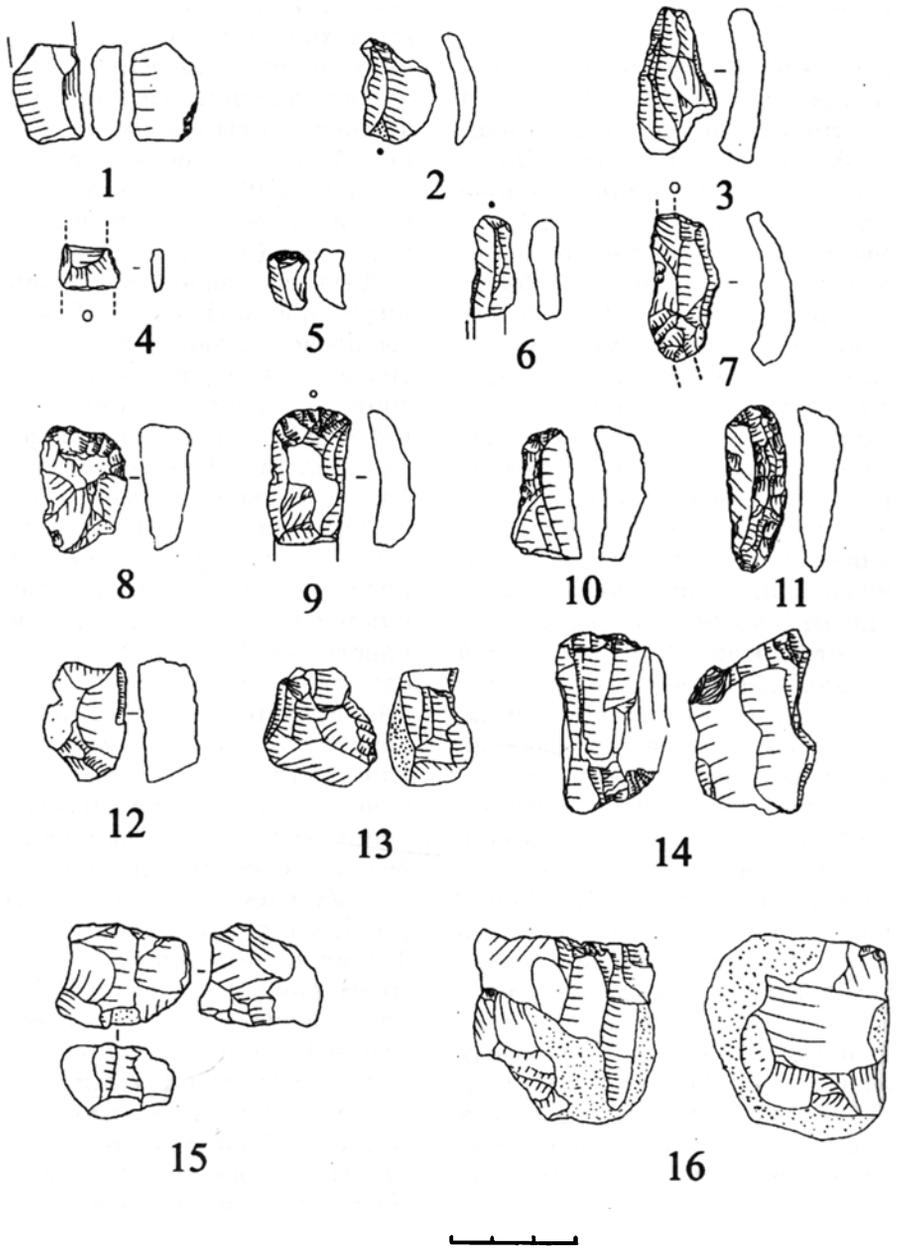

Рис. 4. Кремневый инвентарь пунктов из долины р. Кучурган (сборы 2009 г.).

имеет „высокую форму”. Небольшой обломок острия на микропластинке, оформленного крутой ретушью по обоим краям, сходящейся на остром конце, недостаточен для представления о форме изделия. Также в коллекции имеются изделия с резовыми сколами: на отщепах и на обломках.

Местонахождение *Варвара 1* (рис. 1, 4) локализуется на мысу, образованным впадением балки Варвара в р. Кучурган. Она расположена в 2 км к югу от с. Новокрасное. Подъемный материал был собран на наклонной площадке, которая находится в центре мыса (высотой 30-35 м над прилегающей поймой р. Кучурган). Площадь распространения находок 250 x 100 м.

Всего собрано 42 патинизированных кремня и свыше десятка непатинированных окатанных кремневых обломков и галек. Среди находок 1 вторичный нуклеус на отщепе (рис. 4, 15), 5 фрагментов пластин и 3 фрагмента микропластинок, 22 отщепа, 2 нуклевидных обломка и 4 обломка. Изделия со вторичной

обработкой (5 шт.) представлены почти исключительно скребками, в частности концевыми скребками на длинных пластинах (3, 2 из них - на реберчатых сколах) и атипичным скребком на небольшом отщепе (1) (рис. 4, 5, 9-11). На длинной ретушированной пластине осталась часть ретушированной выемки, по которой проходит излом (рис. 4, 7). Еще одна пластинка ретуширована (рис. 4, 4).

Варвара 1А (пункт А.А. Кравченко), пункт находок между двумя курганами в пойме р. Кучурган у подножья Варваровского мыса выявлен А.А. Кравченко и В.И. Тагановой в 1956 г. В 2009 г. здесь собрано 12 расщепленных кремней. Среди них: отдельности сырья (5 шт.), обломки (3 шт.), пластинки (3 шт.), и отщепы. Кремневый материал, скорее всего, был перемещен на местонахождение с более высокого топографического уровня - левого края Варваровского мыса - восточной части стоянки Варвара 1.

На обоих больших пунктах были заложены шурфы, которыми выяв-

Таблица 3. Состав кремневой коллекции стоянки Варвара 2

№	Наименование	К-во	%
1	Отдельности сырья	13	9,49%
2	Обломки	15	10,95%
3	Пренуклеусы	2	1,46%
4	Нуклеусы	10	7,30%
5	Отщепы	47	34,31%
6	Пластинчатые сколы	22	16,06%
7	Технологические сколы и их фрагменты	8	5,84%
8	Изделия с вторичной обработкой	20	14,60%
	Концевой скребок на отщепе	1	0,73%
	Отщепы с ретушью	9	6,57%
	Концевые скребки на пластинах	2	1,46%
	Скребок на отщепе	1	0,73%
	Простой резец на отщепе	1	0,73%
	Фр-т пластинки с 2 ретушированными краями	1	0,73%
	Изделия с резовыми сколами на отщепах	2	1,46%
	Острие на пластинке	2	1,46%
	Долотовидное орудие	1	0,73%
9	Всего	137	100%

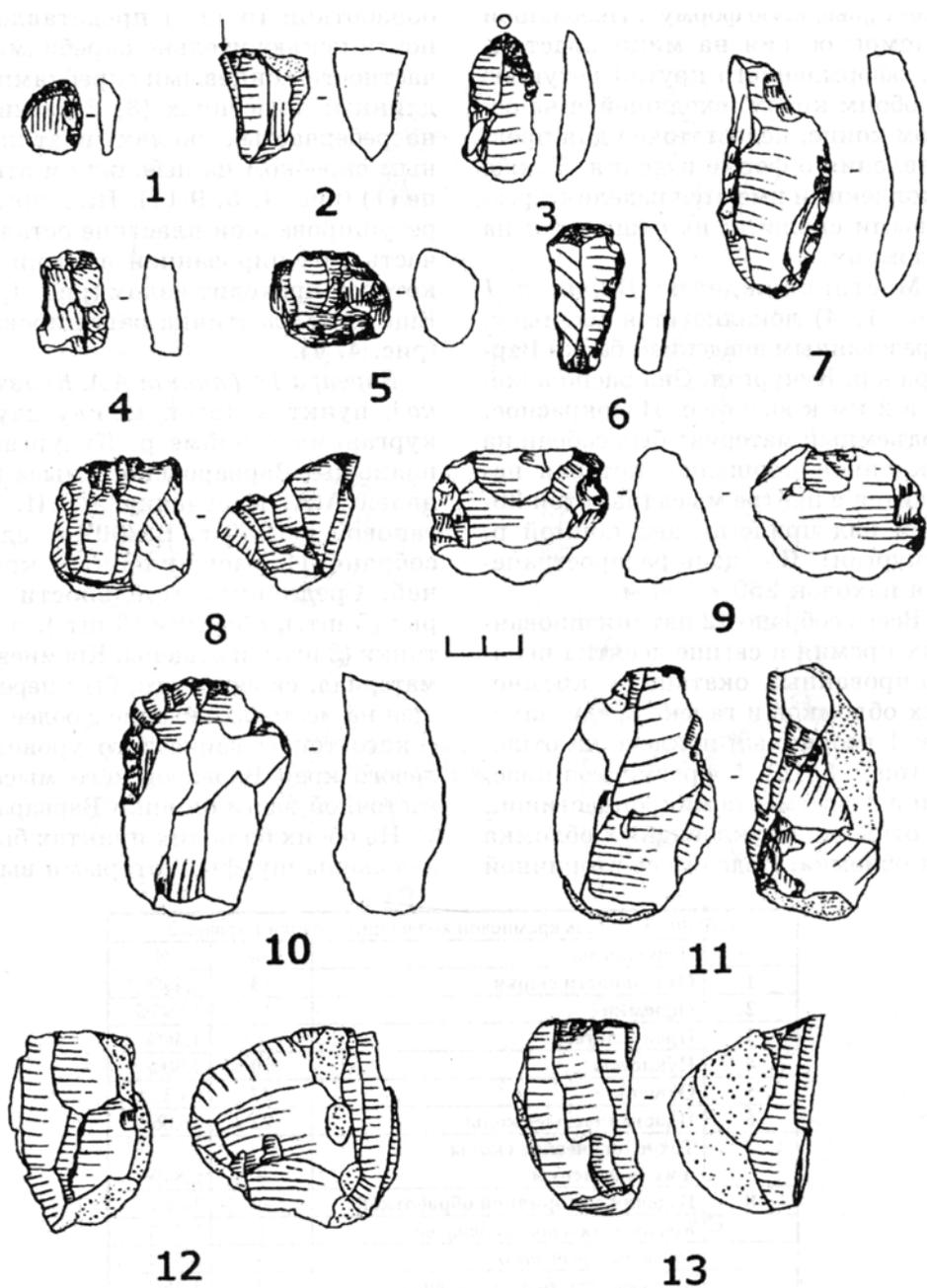

Рис. 5. Кремневый инвентарь пунктов из долины
р. Кучурган (сборы 2010 г.).

лена схожая последовательность отложений.

1. очень плотный, серый, мелкий как песок чернозем — 22-28 см толщиной;

2. серо-желтый суглинок, с многочисленными ходами корней растений, маломощный — 12-20 см толщиной;

3. светло-желтый до белесого суглинок с многочисленными карбонатными включениями, комковатый — 30-35 см мощностью.

4. очень плотная, мелкая, буроватая супесь, чистая с одиночными белыми карбонатными включениями. Она прослежена до глубины 110 см.

Горизонтов находок в шурфах не обнаружено.

Материалы, собранные на Варваре 1 и Варваре 2, сходны как по сохранности, так и типологически. По последнему показателю к ним близки и находки на Новокрасненском местонахождении. Наличие длинных концевых скребков на пластинах, в том числе на реберчатых технологических сколах, скребков „высокой формы”, достаточно архаичная техника расщепления позволяет гипотетически отнести памятники к позднему палеолиту. Находки разнообразной поздней керамики дают возможность допускать посещения мыса носителями культур времени поздней бронзы и первых веков новой эры. Проблематичной остается локализация Новокрасненской стоянки и ее территориальное соотношение с обнаруженными пунктами. Возможно, неосмотренная зона близ государственной границы также содержит подъемный материал, который соединял бы Варвару 2 с территорией Новокрасненской стоянки, а следовательно речь шла бы о едином памятнике со значительной площадью рассеяния артефактов (около 2 км по длинной оси северо-запад — юго-восток).

Гребеники. Эпонимный памятник

гребениковской культуры расположен на склонах небольшого оврага, который впадает в балку Бурсук, правый приток Кучургана, по обе стороны глубокой, извилистой балки, достаточно высоко на плато. Большая часть подъемного материала собрана на склонах неглубокого водотока.

Сырье представлено в основном темно-серым и серым кремнем с многочисленными белесыми включениями, большая часть кремней в той или иной мере патинизированы, некоторые обожжены. На поверхности памятника встречаются многочисленные небольшие гальки и окатанные обломки необработанного кремня. Также найдена большая нерасщепленная отдельность кремня весом около 1,5 кг. По макроскопическим признакам сырье напоминает нижнеднестровский кремень, выходы которого расположены в непосредственной близости от стоянки — к примеру, в Колкотовой балке близ Тирасполя, на расстоянии менее 15 км.

Пренуклеусы фиксируют вторичные эпизоды использования уже расщеплявшихся предметов. Так, направляющие ребра сформированы двусторонней оббивкой на сколе с гальки и бессистемно расщепленном крупном обломке. Два ребра были оформлены на массивном обломке нуклеуса для регулярных пластинок, однако попытка создания ударной площадки для дальнейшего расщепления была неудачной (рис. 6, 5). На другом фрагменте нуклеуса для правильных призматических пластинок широким снятием сформирована площадка и конвергентными сколами с нее выделена рабочая поверхность (рис. 6, 8).

Среди собственно нуклеусов серией представлены неправильно призматические ядрища для отщепов и коротких пластинок с минимальной подготовкой снятий, кото-

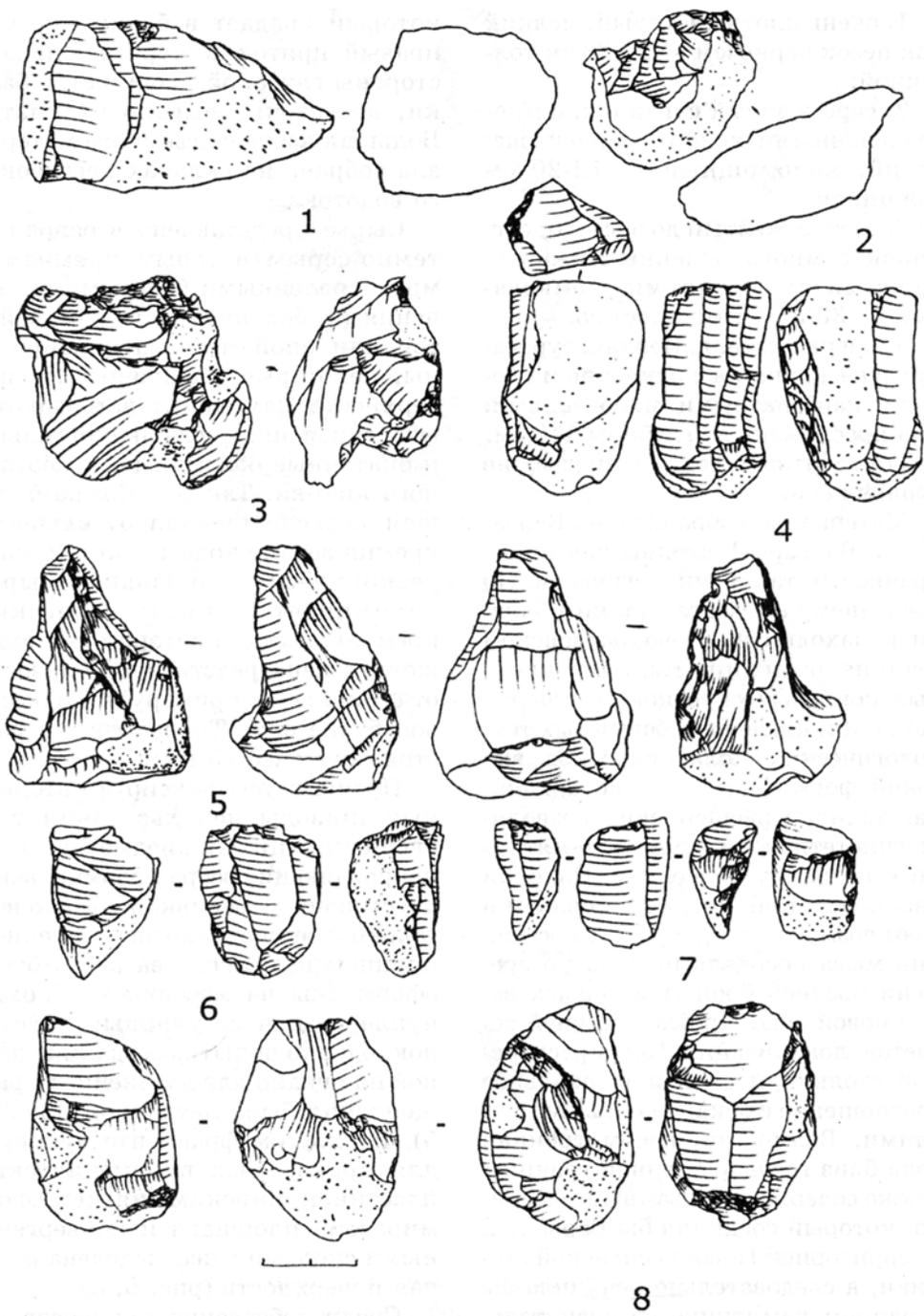

Рис. 6. Гребенники. Предметы расщепления.

рые часто оканчивались заломами (5 шт.) (рис. 6, 1-3). Близки к ним и очевидно предельно сработанные, финальные формы – небольшие одноплощадочные нуклеусы на обломках для отщепов и коротких пластинчатых сколов (4 шт) (рис. 6, 6-7). Лишь немногие предметы явно служили для получения регулярных призматических пластинок. Это торцевой нуклеус на куске кремневой гальки, сильно окатанной до начала расщепления. Он изготовлен из отличного от основной массы сырья с высокой пластичностью, серо-коричневого, слегка патизированного, с мелкими включениями. Ударная площадка сформирована тремя сколами с рабочей поверхности, фасетирована при снятии карниза в направлении на площадку (рис. 6, 4). Также к этой группе нуклеусов отнесем верхнюю часть нуклеуса с регулярными снятиями микропластинок с торцов и фронта, подцилиндрической формы (рис. 7, 25) и двухплощадочный нуклеус с обработанным плоским фронтом и снятиями с противоположной площадки на торце (рис. 7, 24). По нашему мнению, речь может идти о предмете, выброшенном в момент переоформления из плоского нуклеуса в конический. В коллекции присутствует явно расщепленный небольшой кусочек ярко коричневой «карпатской гальки», близкий по форме к микронуклеусам.

Технические сколы представлены 2 резцовыми сколами, 6 сколами обновления площадок нуклеусов, 4 сколами снятия направляющих ребер на поверхностях ядрищ, краевым сколом, 2 неопределимыми реберчатыми сколами. Кроме того, несколько сколов имеют выраженные признаки, характеризующие сколы обработки бифасов. Возможно, они были изготовлены в ходе подготовки указанных направляющих ребер. Один дистальный

фрагмент микропластинки может быть интерпретирован как псевдо-микрорезец (Нужный 1992).

Пластинки - регулярные, призматические с параллельными краями (37 шт), значительно уступают количественно отщепам (91 шт.). 10 пластинчатых сколов и 9 отщепов имеют нерегулярную ретушь вдоль краев, которая условно трактуется как следы использования, хотя вполне может происходить и от пост-депозиционных повреждений. Лишь одно изделие по метрическим параметрам может быть названо большой пластиной. Достаточно многочисленны сечения пластинок с вентральным макроизносом, которые мы не склонны относить к кукрекским вкладышам из-за значительной нестабильности морфологии.

Изделия со вторичной обработкой представлены округлым и 4 подокруглыми скребками, 5 скребками на отщепах и 2 обломками скребков, (рис. 7, 2-5, 8-10, 12, 19, 21-23), 4 изделиями с несколькими резцовыми сколами (рис. 7, 18), 2 пластинками с усеченным концом (рис. 7, 15), острием на отщепе с притупленным краем (рис. 7, 17), 3 остриями, оформленными на отщепах полукрутой ретушью, сверлом (рис. 7, 20), изделиями с подтеской на отщепах (2), отщепами с ретушированными выемками (3), ретушированными пластинками и отщепами (рис. 7, 16). Среди скребков два (один крайне фрагментирован) оформлены высокой ретушью со слегка искривленными негативами, близко напоминающую ламелярную ретушь, формирующую кареноидные изделия. Два массивных отщепа и один обломок со сколами, близкими по морфологии к резцовым, скорее надо относить к небольшим вторичным нуклеусам для микропластинок чем собственно к резцам (рис. 7, 14).

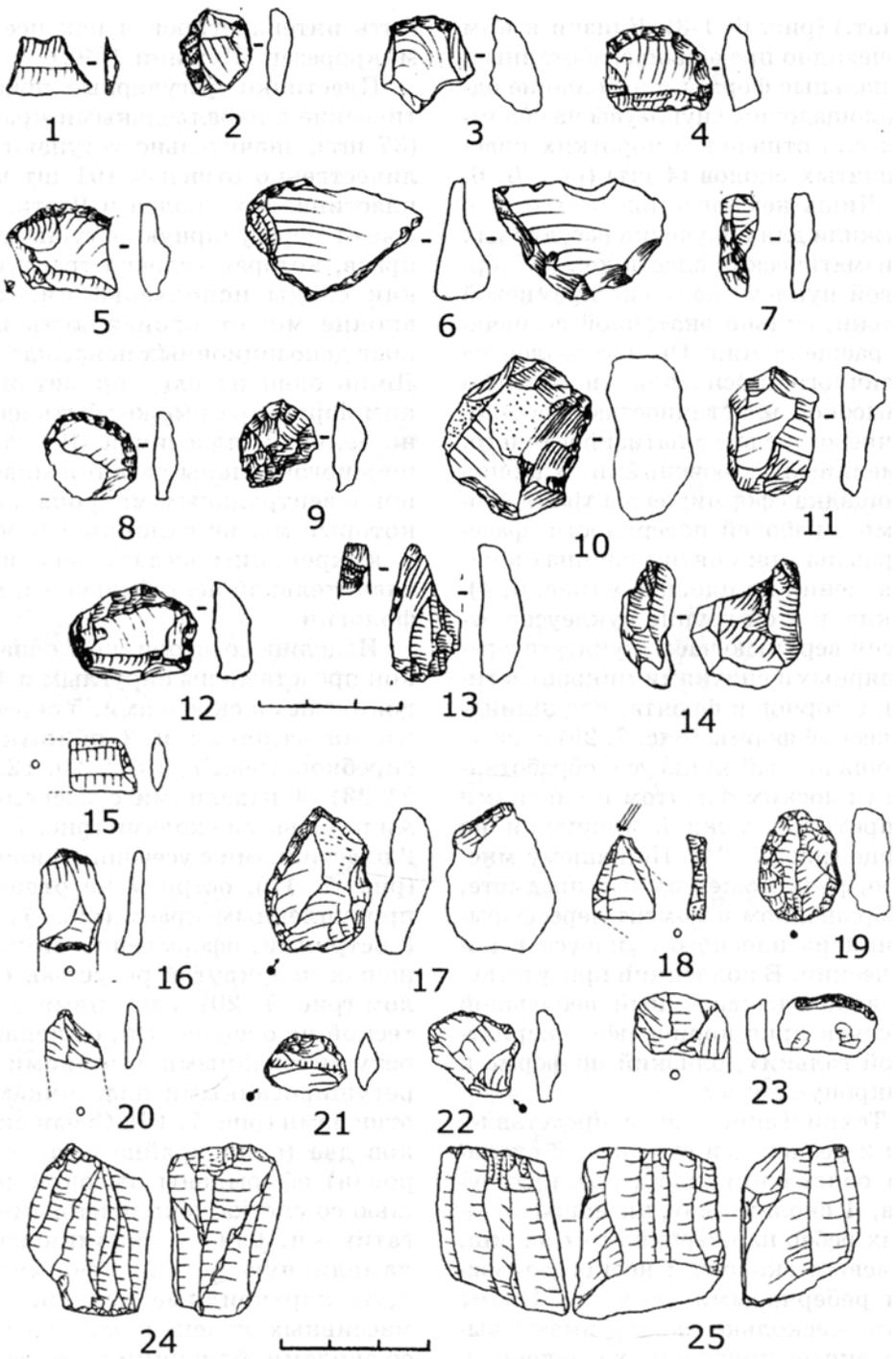

Рис. 7. Материалы стоянки Гребенники.

Единственная трапеция – средне-высокая симметричная, со слегка вогнутыми, круторетушированными боковыми сторонами и следами выщербин по обоим основаниям (рис. 7, 1).

Комплекс Гребеников составляет впечатление достаточно гомогенного. Отдельные косвенные признаки дают возможность надеяться на сохранность (в некоторой степени) хотя бы отдельных участков культурного слоя памятника.

Памятники к северо-востоку от Фрунзовки

Археологические памятники каменного века Фрунзовского района известны по разведочным исследованиям: 1962, 1965, 1976, 1990 гг. (Григорьева 1964; Станко, Красковский 1966; Гудкова 1974)

Осмотр обеих берегов короткого глубокого яра, расположенного в 2,5 км к северо-востоку от окраины смт. Фрунзовка, позволил выявить многочисленные пункты сбо-

Таблица 4. Кремневый инвентарь Гребеников

Группы инвентаря	К-во	%
Оббитые и расколотые гальки	15	6,28%
Обломки	7	2,93%
Нуклеидные обломки	5	2,09%
Пренуклеусы	4	1,67%
Нуклеусы	14	5,86%
торцовой	1	0,42%
подпризматические	5	2,09%
микронуклеусы	4	1,67%
вторичные	2	0,84%
призматические	2	0,84%
Технологические сколы	17	7,11%
Резцовые сколы	2	0,84%
Псевдомикрорезец	1	0,42%
Отщепы	91	38,08%
Пластинки	37	15,48%
Изделия со вторичной обработкой	46	19,25%
<i>Скребки</i>	11	4,60%
округлый	1	0,42%
подокруглые	4	1,67%
на отщепях	4	1,67%
«кареноидный»	1	0,42%
обломки скребков	2	0,84%
<i>Двугранный резец</i>	1	0,42%
<i>Изделия с резцовыми сколами</i>	3	1,26%
<i>Острия на отщепях</i>	4	1,67%
<i>Сверло</i>	1	0,42%
<i>Отщепы с ретушью</i>	9	3,77%
<i>Отщепы с выемками</i>	3	1,26%
<i>Обломки с выемками</i>	2	0,84%
<i>Пластинки с ретушированными выемками</i>	2	0,84%
<i>Пластинки с ретушью</i>	4	1,67%
<i>Пластинки с усеченным краем</i>	2	0,84%
<i>Трапеция</i>	1	0,42%
<i>Отщепы с подтеской</i>	2	0,84%

ра подъемного материала. Отдельные патинизированные кремни были найдены на высоком левом берегу упомянутого яра, вдоль его северного отрожка (у опор ЛЭП), несколько далее в глубине вспаханного поля, и в верхней части большого мыса, образованного при впадении указанного яра в длинный приток Кучургана – Краснопольскую балку. Более выразительные материалы происходят с обеих склонов южного отрожка безымянного яра (Захарьевка 1 и 1А), а также с невысокого берега русла потока, протекающего по дну яра (Захарьевка 6).

Захарьевка 1.

Южный отрожек безымянного яра полумесяцем врезается в плато правого берега Краснопольской балки, образуя высокий мыс, который достаточно круто обрывается к отрожку и полого спускается в сторону устья яра. Подъемный материал сконцентрирован на площади 200 x 100 кв. м. на указанном мысу. По нему проходят два невысоких удлиненных всхолмления, разделенные небольшой западинкой. Именно на восточном всхолмлении и на обращенном к нему склоне западного возвышения и собрана большая часть расщепленных кремней. В нижней части между ними плотность находок падала. Несколько кремней и обломок керамики были найдены достаточно компактно и в глубине мыса, близ его пологого восточного склона.

Обитатели стоянки для изготовления каменных орудий применяли в основном серый, темно-серый кремнь с белесыми включениями. Реже встречается кремнь лучшего качества – желтовато-серый, прозрачный в тонких сколах, а также темный, до черного, с крупными белесыми включениями. Большая часть предметов патинизирована,

отдельные кремни – обожжены.

Типологически выразительные нуклеусы единичны: плоский призматический нуклеус для пластинок (рис. 8, 24), двухплощадочный нуклеус, со смежными рабочими поверхностями (с фронта, а также с торца и противоположного фронта) (рис. 8, 21), конический нуклеус с направляющим ребром на торце, сформированным односторонней обивкой (рис. 8, 20), одноплощадочный нуклеус с подтреугольной рабочей поверхностью (рис. 8, 23). Многочисленны истощенные ядрища для отщепов, ориентированные на максимальное использование сырья при финализации расщепления (5 одноплощадочных и 2 двухплощадочных). Часто они оформлены на обломках нуклеусов для правильных пластинок (4 экз.) (рис. 8, 14, 18-19, 22).

Технологические сколы представлены 3 реберчастыми пластинками, двумя сколами переоформления, одним сколом обновления площадки нуклеуса и двумя сколами снятия заломов с рабочих поверхностей.

Отщепов (81) почти столько же, сколько и пластинчатых сколов (82), хотя именно последние, безусловно, были целью первичного расщепления. Пластинки правильного ограничения, с параллельными и подпараллельными краями.

На стоянке найдено 9 скребков. Среди них 3 концевых на сечениях пластин (рис. 8, 8-9) или пластинчатых отщепов (рис. 8, 12), 2 подокруглых скребка (рис. 8, 10-11), 2 скребка на отщепках (боковых) (рис. 8, 15, 17) и 2 обломка скребков. Отщепов с ретушью – 9; 6 пластинок и их сечений – с ретушированными выемками (рис. 8, 5-7), а три – с частичной краевой дорсальной (рис. 8, 2) и в одном случае вентральной ретушью, иногда по обоим краям скола. У микропластинки полукруглой ретушью косо срезан

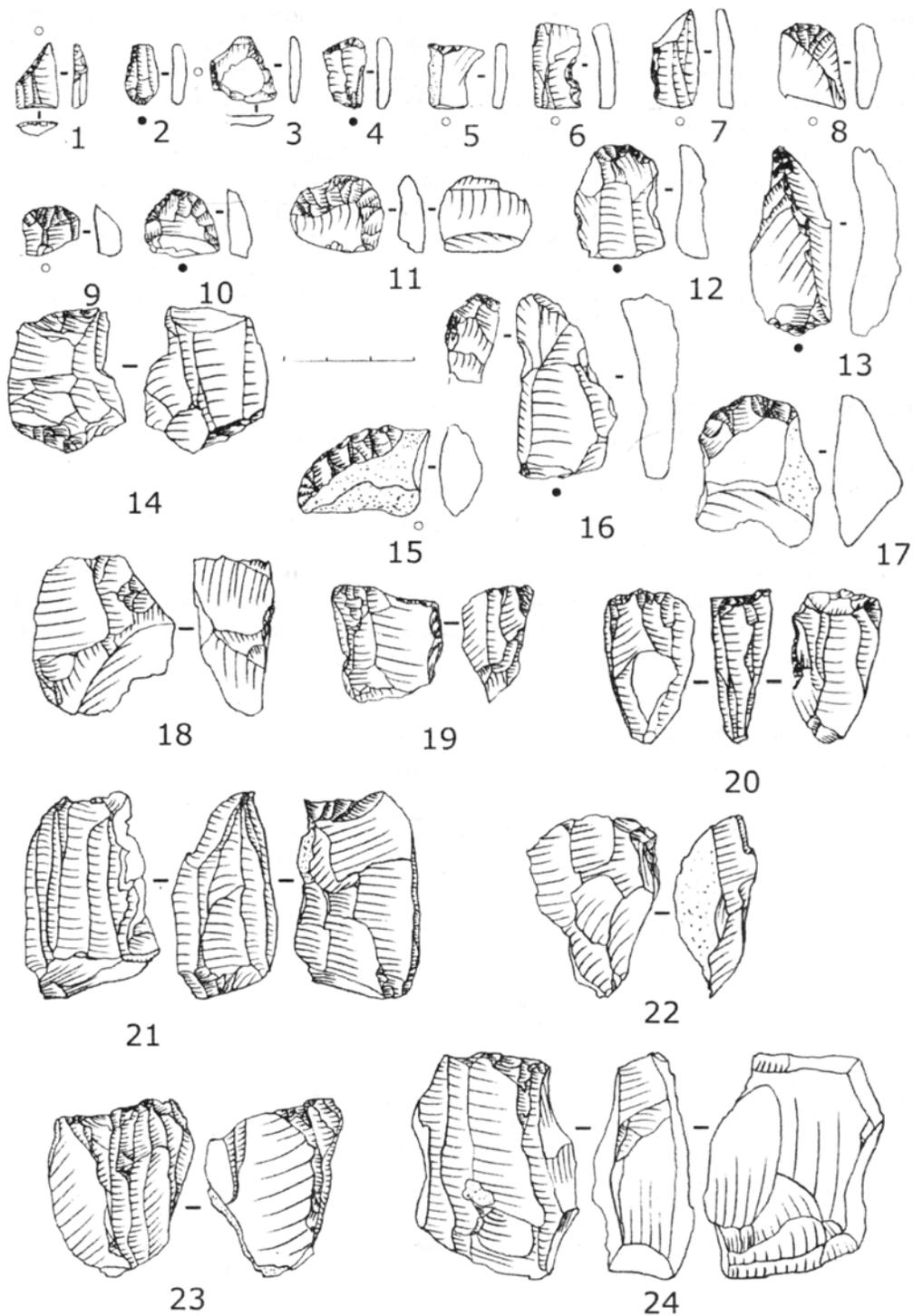

Рис. 8. Материалы стоянки Захарьевка 1.

конец (рис. 8, 4). Краевой ретушью на отщепе оформлено острие. Конец острия, образованного двумя сходящимися краями сечения пластины с полукрутой ретушью, обломан. На проксимальный фрагмент пластинки нанесена вентральная подтеска. Острие изготовлено косым (45°) усечением на медиальном фрагменте пластинки. Противоположный острию слом подправлен мелкой краевой ретушью (рис. 8, 1). Фрагмент трапеции обожжен. Тем не менее, очевидно, что изделие было обработано приострающей ретушью, заходящей на спинку заготовки (рис. 8, 3).

На поверхности памятника собраны также и обломки стенок керамики, в основном, сделанной на гончарном круте. Лишь два фрагмента лепной посуды из хорошо вымешанного теста с выгоревшей примесью органических материалов могут быть одновременно с кремневой коллекцией.

Захарьевка 1А

На противоположном склоне

южного отрожка безымянного яра подъемный материал был отмечен в двух локализациях: непосредственно на достаточно крутом спуске к дну отрожка (15 шт.), а также в глубине мыса, образованного южным и северным отрожками (19 шт.).

Тут собраны 2 кремневые гальки со следами расщепления, 2 скола с нуклеусов для правильных пластинок, 2 нуклеуса для отщепов, сделанных на обломках нуклеусов для снятия регулярных пластинок (одного с двумя однонаправленными рабочими поверхностями, другого – подцилиндрического), 11 отщепов, 8 пластинок, 3 технологических скола, 3 отщепа с ретушью, боковой скребок на отщепе, пластинка с ретушью по двум краям, симметричная трапеция с крутой ретушью по обеим боковым сторонам, фрагмент стенки лепного сосуда с органической примесью.

Захарьевка 6.

Близ неглубокого русла временного водного потока, протекающе-

Таблица 5. Кремневый инвентарь стоянки Захарьевка 1

№	Наименование	Кол-во	%
1	Оббитые и расколотые гальки	2	0,91%
2	Обломки	3	1,36%
3	Нуклеусы	11	5,00%
	конический	1	0,45%
	призматические	2	0,91%
	плоский призматический	1	0,45%
	истощенные неправильно призматические	7	3,18%
4	Отщепы	81	36,82%
5	Пластинки	82	37,27%
6	Технологические сколы	8	3,64%
7	Изделия со вторичной обработкой	33	15,00%
	Скребки	9	4,09%
	Отщепы с ретушью	9	4,09%
	Пластинки с выемками	6	2,73%
	Пластинки с краевой ретушью	4	1,82%
	Микропластинка с косоусеченным концом	1	0,45%
	Острие на отщепе	1	0,45%
	Пластинка с подтеской	1	0,45%
	«Косое» острие	1	0,45%
	Фрагмент трапеции	1	0,45%
8	Всего	220	

го, видимо, во время дождей, по дну яра, на вытянутой вдоль него прирусловой возвышенности собраны изделия из расщепленного кремня и несколько обломков окатанной керамики. Среди находок: односторонний подпризматический нуклеус небольших размеров, 2 отщепы, 1 отщеп с подтеской, 2 сечения пластинок, 1 микропластинка, 1 пластинка с вентральной краевой ретушью, 1 скол обновления площадки нуклеуса и скребок на массивном первичном отщепе с вентральной ретушью.

Стояново

Отдельные расщепленные кремни были собраны сотрудником ОАМ В.Л. Денисюком и на грунтовой дороге, ведущей от описанного выше безымянного яра к северо-восточному кварталу смт. Фрунзовка (Адамовке) на высоком водоразделе между Кучурганом и Краснопольской балкой, а также на высоком пологом склоне левого берега долины Кучургана, в виду с. Стояново. Тут собраны 1 расщепленная галька, 4 обломка, 2 отщепы, 1 микропластинка и 4 ретушированных отщепы.

Мелкие пункты в долине Кучургана

Пункт находок Покровка (рис. 1, 7) был обнаружен разведкой ОАМ НАНУ в 2009 г. на плато правого берега Фрасинога Яра (правого притока р. Кучурган), в 1600 м к востоку от юго-восточного края с. Покровки; здесь находится курганная группа из трех курганов. Собранные расщепленные кремни, общим количеством 12, покрыты глубокой бело-желтой и голубой патиной. Обнаружены 1 двухплощадочный неправильно призматический нуклеус (рис. 4, 13), целая пластинка и 2 обломка пластинок, 1 дистальный фрагмент скола обновления площадки нуклеуса, два обломка и

три отщепы (2 из них менее 0,8 см в диаметре). Изделия со вторичной обработкой представлены отщепом с резцовым сколом, выполненным с неподготовленной площадки, и пластинкой с резцовым сколом на сломе (рис. 4, 6, 12).

Лазоривская Балка (рис. 1, 8). На дне короткой, узкой и глубокой Лазоривской балки были собраны несколько кремневых артефактов. Площадь сборов 400 x 50 м. Кремневые находки включают 3 фрагментированные пластинки, 10 отщепов, 4 обломка, 1 концевой скребок на массивном отщепе с частично ретушированным краем (рис. 4, 8).

Комаровка (рис. 1, 9). В месте впадения короткой балки в глубокий и широкий Комаровский Яр к югу от ныне несуществующего хутора Красный Октябрь были собраны несколько кремневых изделий на берегах балки и в дамбе ставка, который здесь находится. Общая площадь сборов 300 x 300 м. Среди кремневых артефактов 1 расщепленная галька, 1 нуклевидный обломок, 2 фрагмента правильных призматических пластинок, 7 отщепов и 1 обломок. Изделия покрыты патиной разной глубины и цвета. Отдельные находки имеют специфический блеск, окатанные, сглаженные края – выразительные признаки переотложения. Скорее всего, первоначальное место залегания кремней было разрушено при строительстве дамбы.

Марковка А (рис. 1, 6). расположена на широкой первой надпойменной террасе на левом берегу р. Кучурган, высотой 5-7 м над прилегающей высокой поймой, в 1,5 км к северу от с. Марковки рядом с курганной группой из 3 насыпей. На достаточно широкой площади 100 x 150 м, на полах насыпей и между ними, было собрано 5 патирированных кремневых артефак-

тов: ретушированный отщеп (рис. 4, 2), отщеп, пластина (рис. 4, 3) и два обломка, один из которых имеет следы пребывания в огне.

Пионерское. Пункт находок на кургане с отметкой 4/86 был обнаружен А.Н. Присяжнюком, сотрудником Одесского областного управления охраны культурного наследия. Сборы включают восемь кремней и 5 керамических фрагментов. Первая группа включает 4 отдельности сырья (в т.ч. три расщеплены), два отщепа, 1 обломок и 1 одноплощадочный нуклеус.

Пионерское 1. Пункты находок к югу от села были обнаружены А.Н. Присяжнюком. Первый из них (Пионерское 1/2) — на левом берегу балки, которая проходит селом Пионерское, напротив южного края села, на вспаханном поле. Следующий (Пионерское 1/3) в 300 м к югу от села в углу образованном пересечении двух лесополос, на вспаханном поле. Третий (Пионерское 1/4) — на склоне левого берега упомянутой балки, в 700 м к югу от села, в 1400 м от с. Степовое.

В целом пункты находок образуют единую зону распространения находок длиной свыше 1 км, которая протянулась к югу от с. Пионерское в сторону с. Степовое. В упомянутой зоне часто встречаются обломки необработанного кремня.

На первом пункте обнаружены три патинизированных изделия из кремня: двухплощадочный подпризматический нуклеус, отщеп и скребловидное орудие. В пункте 1/3 собраны угловой резец на отщепе, микролитический подокруглый скребок и отщеп (рис. 5, 1-2). На Пионерском 1/4 найдены лишь два изделия из расщепленного кремня: отщеп с ретушью и отщеп. Сборы кремневых артефактов здесь невыразительны и немногочисленны, их набор кажется негомогенным. Создается впечатление, что они были

перемещены к месту находки из какой-то другой высшей точки.

Степовое. Пункт находок обнаружен разведкой ОАМ в 2010 году. Находится в 1800 м к юго-востоку от села Степовое, в 80 м к югу от трассы Одесса-Кучурган. Группа собранных здесь расщепленных кремней включает обломок, 4 отщепа, подокруглый скребок и пренуклеус (рис. 16, 9, 11).

Имеющегося материала, безусловно, недостаточно для точной культурно-исторической атрибуции описанных пунктов находок, однако общий архаизм техники расщепления, отдельные типы орудий, в целом вписываются в предположение об их позднепалеолитическом возрасте.

Выводы

Среди публикуемых памятников четыре с достаточно большой степенью уверенности могут быть отнесены к позднему палеолиту: Зальц, Зальц 1, Варвара 1, Варвара 2. Их наличие, как и присутствие целого ряда менее выразительных пунктов, позволяет утверждать не меньшую плотность стоянок позднего палеолита в бассейне Кучургана, чем в непосредственно к нему примыкающей нижней части Днестровской долины (Станко, Красковский 1966; Красковский 1978; Залізняка 1979; Сапожников 1993). В результате многолетних разведок в последнем регионе известно более 60 местонахождений каменного века, в том числе несколько памятников такого яркого явления как нижнеднестровская археологическая культура (Сапожников 1994; Аникович и др. 2007: 210-211; Сапожников, Сапожникова 2011).

Отдельные типы, близкие к характерным для нижнеднестровской культуры, присутствуют в материалах стоянок Зальц и Зальц 1. Так, на первой было найдено скребловидное орудие, на одном из краев ко-

того выделен ретушью „шип”. В сборах с Зальца 1 присутствуют скребок-нуклеус, скребок высокой формы, острое, оформленное на отщепе полукрутой ретушью. Ввиду малочисленности находок, лишь гипотетически можно предложить их предварительную атрибуцию к памятникам нижнеднестровской культуры.

Коллекции, собранные на Варваровском мысу, несмотря на несколько больший объем, не дают выразительных форм нижнеднестровской культуры. Наоборот, серийно представлены не самые типичные формы для последней – концевые скребки на пластинах с ретушированными сторонами, обломок острия с крутой ретушью. При практически полном отсутствии микролитического инвентаря говорить об их культурной принадлежности представляется преждевременным.

Первая публикация стоянки Гребеники содержала короткую обобщающую характеристику кремневого инвентаря, собранного в 1954 г. и насчитывающего „около 3 тыс. кремней” (Борисковский 1957). Эти же сборы стали основой для более подробного описания с цифровыми данными по основным категориям орудий (Коробкова 1957). В 1959 г. на памятнике было еще собрано „около 800 кремней”, которые были подробно опубликованы отдельно от предыдущих сборов (Григорьева 1960). В 1962 г. тут были проведены дополнительные сборы, давшие около 530 кремней. Суммарные данные по всей коллекции приводились лишь приблизительно (Борисковский 1964).

Впервые подробная числовая характеристика типологии Гребениковской коллекции (2773 экз.) была приведена в неопубликованной работе (Станко 1967а). Некоторые цифровые данные цитировал В.Н. Станко в обобщающей статье

по позднему мезолиту Северо-Западного Причерноморья (Станко 1967б).

С тех пор материалы Гребеников неоднократно привлекались в качестве эталонного, эпонимного памятника гребениковской культуры (Станко 1972; Черниш 1975: 110-112; Станко 1986; Станко 1991; Станко 1997; Залізник 1998; Залізник 2006: 3-4). При этом, количественные сведения о типологии инвентаря можно найти лишь в немногих работах. Д.Я. Телегин привел типологическую классификацию 2645 кремней из коллекции Гребеников, при этом указывая, что общий объем сборов – более 4500 экз (Телегин 1982: 93-94). С.И. Коваленко приводит данные о типологическом составе Гребеников по специально разработанному тип-листу, к сожалению, с весьма сжатыми комментариями (Коваленко, Цой 1999). Подсчеты по основным категориям инвентаря (3450 кремней) провел И.В. Сапожников (Сапожников, Сапожникова 2011: 87-88). Все же, полной и исчерпывающей типологической характеристики кремневого инвентаря Гребеников до сих пор не издано. Поэтому, особенно ввиду эпонимного статуса памятника, актуально дальнейшее изучение его кремневой индустрии.

Новые сборы на Гребениковской стоянке составляют едва ли 1/15 всего объема коллекции, тем не менее, позволяют осветить некоторые интересные аспекты интерпретации памятника. Высокий процент отщепов, сравнительно крупные размеры изделий, многочисленные обломки, фрагменты сырья, технологические сколы отличают Гребеники от большинства иных местонахождений гребениковской культуры – с предельно микролитическим инвентарем, ярко выраженной экономией сырья, приблизительно равным числом пластинчатых ско-

лов и отщепов. Скорее всего, описанные признаки указывают на непосредственную близость стоянки к выходам нижнеднестровского кремня в районе г. Тирасполь, обусловившую экстенсивный модус кремневой индустрии. Лишь изучение полной коллекции Гребеников может дать ответ на вопрос об их функциональном назначении (не мастерская ли это?), все же близость к источникам сырья, безусловно, сказалась как на общем облике инвентаря, так и на процентном соотношении отдельных категорий изделий.

Наличие в Гребениках некоторых инокультурных, «не-гребениковских» компонентов впервые в эксплицитной форме было отмечено С.И. Коваленко. По его мнению, это выражено в увеличении числа скребков на отщепках средних размеров, сокращении доли ногтевидных и округлых, почти полном исчезновении изделий на укороченных пластинах, сокращении процента геометрических микролитов, возрастания количества пластинок с притупленным краем, обилии карандашевидных нуклеусов, наличии пластинок с подтеской с брюшка. Ранее, в 1967 г., В.Н. Станко упоминал о наличии в материалах памятника «прорезывателя», которые по В.Н. Даниленко являются кукрекской формой (Станко 1967а; Stanko, Kiosak 2010). Л.Л. Зализняком в 1998 г. был опубликован кукрекский вкладыш, происходящий из Гребениковской коллекции (Зализняк 1998).

В наших небольших сборах присутствует ряд находок не самых типичных с точки зрения традиционных представлений о гребениковской культуре. Речь идет о наличии резцовых отщепков и резцов, нуклеуса подцилиндрической формы, небольших вторичных нуклеусов на отщепках, пластинок с вентральной подтеской. Наконец, соб-

ственно призматические нуклеусы, даже их уплощенные формы, в Гребениках сравнительно массивны, в отличие от большинства иных гребениковских памятников. Все же, достоверно «кукрекских» артефактов в новых материалах нет. Карандашевидные и конические нуклеусы в коллекции ОАМ могут быть не инокультурным элементом, а быть органически связаны с собственно гребениковскими типами нуклеусов. Об этом свидетельствует наличие переходной формы – призматического нуклеуса с уплощенным фронтом, на одном из торцов, которого с противоположающей площадки была сформирована подтреугольная рабочая поверхность.

Открытие группы памятников каменного века на северо-восток от Фрунзовки дополняет итоги плодотворных разведок 1962 г. в этом районе (Григорьева 1964). Микролитический характер кремневого инвентаря, наличие геометрических микролитов, конических нуклеусов, призматических ядрищ для регулярных пластинок указывают на существование наиболее информативных местонахождений — Захарьевки 1, 1а и 6 в мезо-неолитическое время. Большой объем коллекции Захарьевки 1 позволяет уточнить этот вывод. Тут присутствуют достаточно объемные призматические нуклеусы для регулярных пластинок, среди скребков часты концевые на пластинчатых сколах, есть фрагмент трапеции с приостряющей ретушью. Подобное соотношение типов скорее характерно для неолитических памятников из близлежащей долины р. Днестр (Маркевич 1974; Зализняк 1998). Трапеции, оформленные приостряющей ретушью, в целом возникают достаточно поздно в рамках неолитической эпохи. Наиболее ранние можно датировать приблизительно 6000 лет до н.э. (Гаскевич 2002; Гаскевич

2010; Котова 2010). Таким образом, гипотетически можно предположить, что Захарьевка 1 представляет собой памятник среднего или позднего неолита. Упомянутые неорнаментированные небольшие фрагменты стенок лепной посуды с выгоревшей органической примесью, найденные на памятнике, хорошо согласуются с этим предположением, в тоже время, едва ли давая возможность его уточнить.

В 1950-80-х гг. в Северо-Западном Причерноморье было выявлено большое количество палеолитических и мезолитических местонахождений (Григорьева 1964; Станко, Красковский 1966; Станко 1967а; Красковский 1978; Залізняк 1979; Сапожников 1993; Сминтина, Нікітін 1996; Сапожников, Сапожникова 2011), при этом находки, которые можно было отнести к эпохе неолита, оставались единичными и тяготели практически исключительно к долине р. Южный Буг: Саврань, Мельничная Круча, куст поселений у Гарда (Даниленко 1969; Товкайло 2005; Кіосак, Гаскевич 2011). В последнее время, ряд находок заставил усомниться в реальности такого распределения (Киосак, Пиструил в печати). Целый ряд пунктов был отнесен к позднему мезолиту на основании микролитичности инвентаря и отсутствия керамики. Последняя редко сохраняется в условиях сбора подъемного материала на поверхности, а микролитический инвентарь характерен и для культур неолитического времени. Поэтому была высказана гипотеза о том, что среди мезолитических стоянок Северо-Западного Причерноморья часть может принадлежать и к более позднему времени. Отметим, что часть памятников прежде атрибутированных к среднекаменной эпохе, уже достаточно обосновано «перенесены» в неолит (Гиржево, Карпово, Катар-

жино 1) (Сапожникова, Сапожников 1986; Сапожников, Сапожникова 2005; Пиструил 2009b; Пиструил 2009а; Пиструил 2011; Сапожников, Сапожникова 2011). Кроме того, небольшие пункты с микролитическим инвентарем лучше предварительно определять как мезо-неолитические, без однозначного отнесения к той или иной эпохе.

Материалы Захарьевки 1 являются хорошей иллюстрацией выше описанной ситуации. В целом, вписываясь вполне в представления о „гребениковской” линии организации расщепления, от собственно гребениковских они отличаются лишь некоторыми нюансами соотношения типов и присутствием отдельных изделий скорее характерных для неолита. Если неолитическая атрибуция Захарьевки 1 будет подтверждена дальнейшими исследованиями, это откроет перспективы изучения функциональных и/или культурных отличий между хорошо известными стоянками неолита в долинах больших рек и памятниками, которые подобно Захарьевке 1 расположены в достаточно высокой гипсометрической позиции на берегах небольших балок, в глубине холмистого рельефа Подольской возвышенности.

Таким образом, показанные небольшие сборы представляют (предположительно) основные периоды развития материальной культуры каменного века. Этот факт, особенно ввиду крайне небольшого объема проведенных полевых работ, подчеркивает значительный археологический потенциал долины р. Кучурган и необходимость более основательных исследований здесь – по крайней мере, систематического сбора подъемного материала, инструментального картографирования памятников, инвазивного поиска сохранившихся культурных слоев и палеоэкологических микрорегиональных реконструкций.

Литература

- Аникович М. В., Анисюткин Н. К., Вишняцкий Л. Б. 2007. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. Спб.
- Борисковский П. И. 1957. Разведки памятников каменного века между Тирасполем и Раздельной // МАСП. Т.1.
- Борисковский П. И. 1961. Отчет о работе Одесского палеолитического отряда в 1961 г. // Архив ОАМ НАНУ.
- Борисковский П. И. 1962. Отчет о работе Одесского палеолитического отряда в 1962 г. // Архив ОАМ НАНУ.
- Борисковский П. И. 1964. Разведки памятников каменного века в Одесской области в 1962 году. // Краткие сообщения ОГАМ за 1962 г.
- Гаскевич Д. Л. 2002. Трапеції зі струганою спинкою: деякі закономірності виникнення та поширення // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження: збірка наукових праць. Т.3. Одеса.
- Гаскевич Д. Л. 2010. Северо-понтійское импресо: происхождение неолитической керамики с гребенчатым орнаментом на юге Восточной Европы. // Stratum Plus. № 2.
- Григорьева Г. В. 1960. Новые данные о тарденуазской стоянке Гребеники в Нижнем Поднестровье // ЗОАО. Т.1 (34).
- Григорьева Г. В. 1964. Новые памятники каменного века в Нижнем Поднестровье // КС ОГАМ за 1962 г.
- Гудкова А. В. 1974. Отчет о разведках в Фрунзовском районе Одесской области // Архив ОАМ (74489).
- Даниленко В. Н. 1969. Неолит Украины: Главы древнейшей истории Юго-Восточной Европы. К.
- Залізник Л. Л. 1979. До палеолітичної карти Нижнього Подністрів'я // Археологія. Вип. 30.
- Залізник Л. Л. 1998. Передісторія України XV тис. до н.е. К.
- Залізник Л. Л. 2006. Гребениківська мезолітична культура: походження, хронологія, історична доля // Археологія. №4.
- Иванова С. В. 1990. Полевой дневник Лиманского отряда Одесского археологического центра // Архив ОАМ НАНУ.
- Иванова С. В., Ветчинникова Н. Е. 1990. Отчет о работе Лиманского отряда Одесского охранный археологического центра // Архив ОАМ НАНУ.
- Киосак Д. В., Пиструил И. В. в печати. Культуры эпох мезолита и неолита // Археологические культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса.
- Киосак Д. В., Гаскевич Д. Л. 2011. Неолітична стоянка Мельнична Круча: історія дослідження та проблеми інтерпретації крем'яної колекції // ДП. Вип. IX.
- Коваленко С. И., Цой В. Б. 1999. К вопросу о развитии позднемезолитических индустрий в Карпато-Днестровском регионе // Stratum plus. № 1.
- Коробкова Г. Ф. 1957. Тарденуазская стоянка Гребеники в Нижнем Поднестровье // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 67.
- Котова Н. С. 2010. Культурно-історичні процеси у Північному Причорномор'ї у VI – V тис. до н.е. Автореф. дис. на здобуття наукового ступеня д.і.н. К.
- Красковский В. 1978. Памятники палеолита и мезолита Северо-Западного Причерноморья (археологическая карта). К.
- Маркевич В. И. 1974. Буго-днестровская культура на территории Молдавии. Кишинев.
- Нужний Д. 1992. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці. К.
- Пиструил И. В. 2009а. Памятники каменного века среднего течения р. Малый Куяльник // Лукомор'я: археологія, етнологія, історія Північно-Західного Причорномор'я. №3.
- Пиструил И. В. 2009б. Стоянка Катаржино 1 и ее место среди памятников позднего каменного века Северо-Западного Причерноморья // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Н.Н. Гуриной. Спб.

- Пиструил И. В. 2011. Стоянка Катаржино 1 и проблема идентификации памятников эпохи неолита в степях Северо-Западного Причерноморья // *Stratum Plus*. № 2.
- Сапожников И. В. 1993. Картографирование памятников каменного века степей Северного Причерноморья // КС ОАО. Одесса.
- Сапожников И. В. 1994. Палеолит степей Нижнего Поднестровья. Одесса.
- Сапожников И. В., Сапожникова Г. В. 2011. Каменный век Северо-Западного Причерноморья // *Stratum Plus*. № 1. Спб.
- Сапожников И. В., Сапожникова Г. В. 2005. Хронологія поселень та культурна послідовність мезоліту та неоліту Північно-Західного Причерномор'я // Кам'яна доба України. Вип.7.
- Сапожникова Г. В., Сапожников И. В. 1986. О функциях геометрических микролитов (по материалам стоянки Гиржево) // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. К.
- Сминтина О. В., Нікітін В. І. 1996. Нова гребениківська стоянка на Південному Бузі // Археологія. №2.
- Станко В. Н. 1966. Мезолитическая стоянка Гиржево в Одесской области (1962 - 1964) // СА. №2.
- Станко В. Н. 1967а. Мезолит Северо-Западного Причерноморья. Дисс. канд. ист. наук. К.
- Станко В. Н. 1967б. Некоторые вопросы позднего мезолита Северо-Западного Причерноморья // ЗОАО. Т.ІІ (35).
- Станко В. Н. 1972. Типы археологических памятников и локальные культуры в мезолите Северного Причерноморья // МИА. Т.7(185).
- Станко В. Н. 1986. К проблеме сложения гребениковской культуры // Исследования по археологии Северного Причерноморья. К.
- Станко В. Н. 1991. Культурно-исторический процесс в мезолите Северо-Западного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье — контактная зона древних культур. К.
- Станко В. Н. 1997. Епоха мезоліту // Давня історія України. Т.1. К.
- Станко В. Н., Красковский В. И. 1966. К археологической карте-схеме памятников каменного века Нижнего Поднестровья // МАСП. Т.5.
- Телегін Д. Я. 1982. Мезолітичні пам'ятки України (IX-VII тис. до н. е.). К.
- Товкайло М. 2005. Неоліт Степового Побужжя. К.
- Черниш О. П. 1975. Стародавнє населення Подністров'я в добу мезоліту. К.
- Stanko V. N., Kiosak D. 2010. The Late Mesolithic Settlement of South-Western Ukraine // *Atti Societa Preistoria e Protostoria Friuli-Venezia-Giulia*. Vol.XVII. Trieste.

SUMMARY

The paper presents new lithic collections, both from already known and newly discovered sites. They were mostly uncovered by research done by field survey team of Odessa Archaeological Museum in 2009-2011. Four sites Zalz, Zalz 1 and Varvara 1 and 2 could be attributed to Paleolithic. New abundant finds were provided by Recent Mesolithic Grebenyky site. A group of sites revealed in the vicinity of Frunzivka (Zaharivka 1, 1a, 6) bear microlithic inventory typical for Recent Mesolithic and Neolithic. The largest collection (Zaharivka 1) yielded some components characteristic for Middle and Recent Neolithic.

